

Миграционная политика европейских государств и электоральная активность населения: процессы и проблемы взаимодействия

Аннотация

Статья содержит анализ регулирования государством миграционного кризиса и его отражения в электоральном поведении граждан. Через анализ изменений электоральных предпочтений европейских граждан автор выявляет факторы, оказывающие влияние на принятие электорального решения. Путем верификации ряда гипотез о взаимосвязи ограничительных мер государства в области миграционной политики и изменений электоральных предпочтений автор приходит к выводу о существовании нового типа партийно-политических расколов (опираясь на теорию Стейна Роккана и исследование Дженса Ридгрена), которые формируются, не исходя из реальных социально-экономических проблем и мер, но на основе их публичного оформления. Сделанное предположение позволяет рассмотреть современное политическое позиционирование ключевых акторов в ЕС и выделить ряд кластеров, объединяющих известные прецеденты.

Ключевые слова: миграционный кризис, ЕС, электоральное поведение, ограничительные меры, партийные расколы.

Автор

Куренкова Карина Илларионовна

Член совета молодых ученых факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Миграционный кризис — вопрос, плотно вошедший в современную повестку дня в государствах, членах Европейского союза. Растущая неопределенность, вовлеченность в кризис множества акторов и ряд других факторов способствуют распространению угроз на всех уровнях приня-

тия решений. Для элиты данные угрозы проявляются в вероятной потере легитимности, что в демократических обществах равносильно политической смерти. Озвученное вступает в противоречие с важнейшей функцией публичной политической элиты — обеспечением интегрированного развития общества в целом

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

и предупреждением внутрисоциальных конфликтов. Для общества же миграционный кризис часто ассоциируется с угрозами символического (потеря национальной идентичности), экономического (перераспределение значительной части экономических благ в пользу мигрантов) характера, а также с угрозами личной и общественной безопасности (терроризм, рост преступности, образование опасных кварталов) [6].

В этом контексте становится очевидной необходимость разработки такой государственной политики, которая позволила бы и сохранить целостное развитие общества свободного от этнической дискриминации и ксенофобии, и, при этом, обеспечить легитимность правящему режиму. В данной статье будет предпринята попытка проследить связь между ограничительными мерами государства в области миграционной политики (в ЕС) и качественным изменением электорального поведения (изменением предпочтений). С этой целью в первой части статьи будут определены ключевые термины и представлены кейс-стади, на основании которых будет сделан вывод о существующей или отсутствующей связи. Заключительная часть статьи посвящена макрополитическому анализу влияния ограничительных мер на партийно-политическое пространство стран — членов Европейского союза.

Определение ключевых терминов

Для того чтобы выявить формат отношений между ограничительными мерами государства в области миграционной политики и электоральным поведением, необходимо четко определить смысл данных понятий и показатели, через которые может быть прослежена динамика их изменений. Под «ограничительными мерами государства» понимаются прямые действия инкубента по ужесточению действующего иммиграционного режима (могут быть выраже-

ны через введение ограничений на въезд в страну, депортацию мигрантов, создание системы предпочтений внутри социума, при которой мигранты ограничены в получении ряда социальных и экономических благ и т. д.). Динамика изменений данного феномена прослеживается через количество принятых решений, носящих протекционистский характер, а также их интенсивность.

Под электоральным поведением в представленной статье понимается особый вид политического поведения гражданина, при котором он реализует свое активное избирательное право, отдавая предпочтение той или иной политической силе, либо же напротив — воздерживается от участия в выборах. Динамика изменения электорального поведения в государстве может быть проанализирована, исходя из двух типов показателей: качественного и количественного. Количественный показатель обращен к измерению динамики явки граждан на выборах. Качественный показатель иллюстрирует изменение предпочтений граждан. Примечательно при этом то, что оба показателя чрезвычайно тесно связаны между собой, ведь одной из причин роста поддержки радикальных партий может быть рост абсентеизма среди лояльного правящему режиму населения. В рамках представленного исследования в качестве рабочего показателя будет взято изменение электоральных предпочтений, что открывает поле для дальнейших разработок темы, но уже в рамках рассмотрения динамики явки.

Исходя из поставленной во введении цели, сформулируем ключевую гипотезу статьи: *усиление интенсивности государственных ограничений в области миграционной политики непосредственно влияет на изменение электоральных предпочтений.*

Другими словами, мы предполагаем, что при динамике одного показателя (например, при принятии ограничительных мер) последует изменение второго.

Миграционная политика европейских государств и электоральная активность населения

Гипотеза о прямо пропорциональной связи: кейс Германии

Приведенные рассуждения логично ставят вопрос о направленности этих изменений. Рассматривая программы радикальных партий, набирающих популярность в ЕС, легко заметить общее требование по ужесточению иммиграционного режима путем прямых государственных мер. Так, например, французская партия «Национальный фронт» предлагает широкую программу по ограничению доступа мигрантов к ряду экономических благ и сокращению числа мигрантов в стране, а голландская «Партия за свободу» предлагает закрыть все мусульманские школы ради сохранения национальной идентичности Нидерландов. Рост поддержки подобных идей логично приводит к выводу о том, что запросом населения все чаще становится

ужесточение иммиграционного режима, а значит, озвученная гипотеза должна быть уточнена и сформулирована следующим образом: *ужесточение иммиграционного режима приведет к большей поддержке населения инкумбента, в то время как недостаточность мер или отсутствие подобных ориентиров у инкумбента, напротив, — повлечет потерю поддержки.*

Вторая часть гипотезы подтверждается на примере Германии, чей официальный курс политики «открытых дверей» часто критикуется общественным мнением за недостаточность ограничительных мер государства, которое в лице канцлера Ангелы Меркель констатирует непоколебимость в продолжении курса [2]. Действительно, данные опросов, отраженные в таблице 1, иллюстрируют рост поддержки праворадикальной партии «Альтернатива для Германии».

Таблица 1. Общественная поддержка политических партий Германии за период с 1998 по 2013 г.¹

Политическая партия	Поддержка на выборах, %				
	1998 г.	2002 г.	2005 г.	2009 г.	2013 г.
Социально-демократическая партия Германии	40,9	38,5	34,2	23,0	25,7
Христианско-демократический союз / Христианско-Социальный союз	35,1	38,5	35,2	33,8	41,5
Альянс 90 / зеленые	6,7	8,6	8,1	10,7	8,4
Свободная демократическая партия	6,2	7,4	9,8	14,6	4,8
Партия демократического социализма	5,1	4,0	-	-	-
Альтернатива для Германии	-	-	-	-	4,7
Другие	5,8	3,0	12,7	17,9	14,9

¹ По материалам сайта: <http://www.electionresources.org>.

Гипотеза об обратной пропорциональной связи: кейс Венгрии

Впрочем, первая часть озвученного ранее тезиса была подвергнута серьезным сомнениям после рассмотрения результатов парламентских выборов в Венгрии. Венгрия — государство, известное радикальным иммиграционным курсом, главным агентом которого является доминирующая парламентская партия «Fidesz» (Венгерский гражданский союз). Партийно-политическое поле Венгрии представлено несколькими партиями, использующими антимиграци-

онную риторику. Одним из самых ярких представителей здесь является партия «Jobbik» («За лучшую Венгрию!»), к которой применялся ярлык «неофашистов» за их радикальную позицию в области миграционной политики. Однако в ходе кампании 2014 г. в том же радикальном идеологическом пространстве выступала и партия «Fidesz», что по представленной выше гипотезе должно было обеспечить ей большую общественную поддержку. Тем не менее результаты выборов 2014 г., в сравнении с предыдущими выборами, показывают обратный тренд, что и проиллюстрировано в таблице 2.

Таблица 2. Результаты парламентских выборов в Венгрии в 2010 и 2014 гг.¹

Политическая партия	Поддержка на выборах, %	
	2010 г.	2014 г.
Венгерский гражданский союз (Fidesz)	52,7	44,9
За лучшую Венгрию (Jobbik)	16,7	20,2
Единство (MSZP-EGYÜTT-DK-PM-MLP)	19,3	25,6
Политика может быть другой (LMP)	7,5	5,3
Другие	3,9	4,0

¹ По материалам сайта: <http://www.electionresources.org>.

Представленные изменения опровергают выдвинутую ранее гипотезу о прямой зависимости между поддержкой электората (в пользу радикальных партий) и введением государства ограничительных мер в области миграционной политики. Описанный тренд исследователи политической ситуации в Венгрии связывают с предшествующим управленческим опытом партии «Fidesz», отмеченным коррупционными скандалами и непопулярными мерами в ряде других сегментов государственной политики (как, например, предложение о введении налога на интернет-пользование) [1].

Несмотря на то, что иммиграционный курс партии «Fidesz» не менее радикален, чем курс «Jobbik», как указывает Gábor Csotog, именно в отношении последних

в публичном пространстве выстраивается наиболее радикальный имидж. В конечном итоге, данный пример опровергает выдвинутую ранее гипотезу о прямой зависимости элементов, что позволяет сформулировать новое предположение об отсутствии влияния ограничительных мер государства в области миграционной политики на электоральное поведение в современной Европе.

Гипотеза о наличии «третьего» элемента: кейс Дании

Предшествующие рассуждения показали отсутствие связи между ограничительными мерами государства в области иммиграционной политики и электоральным поведением. Однако

Миграционная политика европейских государств и электоральная активность населения

это предположение вступает в конфликт с существующим положением миграционного вопроса в публичной политической повестке Европы, что вызывает к более подробному рассмотрению вопроса.

Как показывают данные таблицы 3, датский кейс, так же, как и ранее рассмотренные кейсы Германии и Венгрии, фиксирует рост поддержки праворадикальных политических сил.

Таблица 3. Результаты парламентских выборов в Дании¹

Политическая партия	Поддержка на выборах, %				
	2001 г.	2005 г.	2007 г.	2011 г.	2015 г.
Либеральная партия Дании	31,2	29,0	26,3	26,7	19,5
Социально-демократическая партия	29,1	25,8	25,5	24,8	26,3
Датская народная партия	12,0	13,3	13,9	12,3	21,1
Народная консервативная партия	9,1	10,3	10,4	4,9	3,4
Социалистическая народная партия	6,4	6,0	13,0	11	4,2
Другие	12,2	15,6	10,9	20,3	25,5

¹ По материалам сайта: <http://www.electionresources.org>.

Шведский исследователь Дженс Ридгрэн [5], рассматривая партийно-политическую систему в Дании и набирающую популярность Датскую народную партию, предлагающую праворадикальный курс, выдвигает ряд обоснований сложившейся ситуации. По мнению Ридгрэна, причина изменения политических предпочтений датского электората состоит вовсе не в реальном иммиграционном курсе государства, но в том, как эти меры существуют в публичном пространстве и как последнее воспроизводится. Дж. Ридгрэн пишет о том, что после начала политизации вопроса о мультикультурных обществах в середине 1980-х, роста популярности протестных политических сил, а также вследствие растущего евроскептицизма в публичном дискурсе в Дании появилась ниша для радикальной политической

силы. Появление партийной ниши ученый связывает не с социально-экономической проблематикой, в которой Стейн Роккан видел истоки партийных разломов, но в том, как социальные проблемы существуют в публичном дискурсе. Другими словами, на первый план выходит не проблема, но ее имидж. Представленное предположение представляется весьма убедительным, что доказывает динамика роста социального запроса на радикальные меры, которая переживает свой пик в моменты террористических атак, которые в концепции Дж. Кингдона [3] были описаны как вопросы, «взрывающие» публичную повестку и мгновенно попадающие в повестку государства. Озвученное вызывает к пересмотру концепции Стейна Роккана [4] о «партийных разломах» с большим акцентом на имиджевую сто-

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

рону вопроса, а также к формулированию новой гипотезы представленного исследования следующим образом: *на изменение электоральных предпочтений в современной Европе оказывают влияние не ограничительные меры государства в области миграционной политики, но их имидж.*

Миграционный вопрос как новый раскол в партийно-политической системе. Кластер-анализ

Верификация представленного предположения подразумевает глубокий трехуровневый анализ, в рамках которого должны быть рассмотрены как индивидуальные факторы, действующие при принятии решений избирателем (микроуровень анализа), так и факторы, существующие на мезоуровне (уровень гражданских, корпоративных структур, не принимающих участие в борьбе за власть) и макроуровне (собственно политическом уровне, где действуют акторы). В данной статье будет представлена попытка проведения макрополитического анализа гипотезы.

Принимая имидж ограничительных мер государства в области миграционной политики за новый партийный раскол (вопрос, который определяет позиционирование партий на политической площадке), представляется логичным выделить два типа акторов: инкубент и оппозиция. Подобное разбиение определяется самой природой ограничительных мер, ответственность за которые несет инкубент, и при этом сами меры подвергаются критике со стороны оппозиции.

Существующие оппозиционные силы занимают различные позиции в отношении к ограничительным мерам государства в области миграционной политики. Для одних меры представляются недостаточными (эти политические партии объединены кластером «Прокурор»), а потому партии, включенные в эту группу, предлагают радикальные меры по уже-

сточению иммиграционного режима. В то же время оппозиция может критиковать проводимые меры и за их чрезмерность, вследствие чего представляется возможным выделить кластер «Мать Тереза», при котором партия использует гуманистическую риторику, обращаясь к принципам прав человека. Несмотря на то, что фокус представленной статьи сосредоточен на европейской практике, представленные кластеры могут быть наглядно проиллюстрированы риторикой кандидатов в президенты США в 2016 г. по причине того, что в выборах не участвовал инкубент и публичные позиции основных сил разделились на два выше обозначенных лагеря.

Что касается инкубентов, то наиболее частая стратегия со стороны этих политических сил описывается кластером «Самый мудрый», при котором инкубент апеллирует к богатому политическому опыту, наличию особого знания о специфике процессов планирования, имплементации решений и проч. При этом оппоненты часто обвиняются в популизме, нереалистичности предлагаемых мер и оторванности от политической реальности. Однако этим кластером позиции инкубента в политическом пространстве не исчерпываются. Кейс Венгрии позволяет выявить еще один кластер — «Перманентная оппозиция». В рамках этого кластера находятся такие политические акторы, которые выстраивают свои позиции и риторику в публичном пространстве, критикуя проводимые меры за их недостаточность, будучи отправителями политики. Данное положение, несмотря на заложенную внутреннюю неоднозначность, объясняется спецификой Европейского союза как наднационального объединения, также проводящего общую (хоть и неимперативную) иммиграционную политику. Это обстоятельство позволяет «перманентному оппозиционеру» делегировать ответственность за проводимый курс и формировать образ государственных мер как все еще недостаточных для

Миграционная политика европейских государств и электоральная активность населения

решения проблемы. Так, например, лидер партии Fidesz, Виктор Орбан, нередко говорит о необходимости большей свободы миграционного регулирования на национальном уровне, а также акцентирует внимание на том, что антимиграционные меры входят в число табуированных тем в европейской повестке, что позволяет ЕС насаждать свое решение проблемы.

Представленная гипотеза о новом типе партийно-политических расколов и партийном позиционировании вокруг имиджа ограничительных мер государства в области миграционной политики нуждается в дополнительных исследованиях и проведении глубоких кейс-стади. Не вызывает сомнений лишь одно: мигра-

ционный кризис значительно повысил уровень общей неопределенности и серьезно сказался на национальных политических системах стран — членов ЕС, которые сегодня претерпевают структурные трансформации. В этой связи нарастание ксенофобии и социального раскола чревато серьезными угрозами, на которые элита, мыслящая стратегически, должна отреагировать. Однако, как именно должна проявиться эта реакция в условиях формирования повестки широким кругом акторов и наличием непрогнозируемых социальных ответов, — большой вопрос, требующий качественного политического анализа.

Литература

1. *Csomor G.* The Fidesz party's affair with radical voters, *Reshaping Europe*, 2015.
2. *Kern S.* No Change to Open-Door Migration Policy, *Gatestone institute*, 2016.
3. *Kingdon J. W.* Agendas, alternatives and public policies, Boston. Longman classics in political science. 1985.
4. *Rokkan S.* Citizens, Elections, Parties. — Oslo: Universitetsforlaget, 1970.
5. *Rydgren J.* Explaining the Emergence of Radical Right-wing Populism: The Case of Denmark., *West European Politics* 27 (3): 474–502, 2004.
6. *Wike R., Stokes B., Simmons K.,* Europeans Fear Wave of Refugees Will Mean More Terrorism, Fewer Jobs”, *Pew Research Center*, 2016.